

А. И. Жеребин

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

**У ИСТОКОВ РУССКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ:
ПРОФЕССОР Ф. А. БРАУН***

Статья посвящена научной деятельности профессора Федора Александровича Брауна (1868 — 1942), чьи труды открывают историю русской германистики как филологической дисциплины. Воспитанник культурно-исторической школы, ближайший ученик и последователь академика А. Н. Веселовского, продолживший свое научное образование в Германии под руководством Германа Пауля и во Франции под руководством Фердинанда де Соссюра, Браун избрал главным предметом своих исследований историю взаимоотношений древних германцев и восточных славян, отразившуюся в памятниках средневековой письменности. Его многочисленные работы на эту тему явились первым опытом внедрения принципов исторической поэтики и сравнительно-исторического метода в область германистики и получили международное признание. Однако медиевистикой научные интересы Брауна не исчерпывались. Его статьи из истории немецкого романтизма внесли заметный вклад в освоение романтической традиции в эпоху русского символизма, его лекционные курсы на кафедре романо-германской филологии Санкт-Петербургского университета и деятельность организованного им «Неофилологического общества» способствовали формированию германской филологии в России и надолго определили путь ее развития. Особый интерес представляет его роль посредника между русской и немецкой наукой. После эмиграции из Советской России он активно участвовал в создании берлинского журнала «Беседа», созданного М. Горьким с целью консолидации духовной культуры Европы и России, разъединенных событиями Первой мировой войны и русской революции. Реализации этой программы служила и многогранная деятельность кафедры истории Восточной Европы в Лейпцигском университете, которую Браун возглавлял с 1927 по 1934 г. Именно эти наименее известные аспекты научной биографии профессора Брауна, ученого и общественного деятеля, остро чувствовавшего ритм своего времени, являются предметом анали-

---

* Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на пленарном заседании XX съезда РСГ.

тического описания в данной работе.

Ключевые слова: Ф. А. Браун; германская филология; культурно-историческая школа; сравнительно-исторический метод; интеллигенция

Введение

Научная биография профессора Федора Александровича Брауна (1868 — 1942) — неотъемлемая часть истории русской германистики, зародившейся на почве исторической поэтики и сравнительного-исторического метода, обоснованных в трудах академика А. Н. Веселовского. Браун принадлежал к числу его ближайших учеников, наряду с Д. К. Петровым и В. Ф. Шишмаревым, первыми русскими специалистами в области романской филологии. В течение многих лет они работали на кафедре романо-германской филологии Санкт-Петербургского университета. Браун был старше своих коллег-романистов, почти на десять лет старше Петрова и почти на двадцать старше Шишмарева, видевшего в Брауне одного из своих учителей. Судьбы этих ученых, поначалу такие сходные, сложились затем по-разному: Петров скончался уже в 1925 г., Шишмарев стал советским академиком, Браун — немецким профессором, печатавшим свои поздние работы под именем Фридрих Браун. Возможно, вследствие этого, о нем нечасто вспоминали как в СССР, где его переезд в Германию казался идеологически сомнительным, так и в Германии, где русский период его творчества почти выпал из поля зрения историков науки. Между тем, деятельность проф. Брауна, крупного ученого-исследователя и организатора научной жизни, несомненно, послужила краеугольным камнем филологической школы Санкт-Петербургского, а затем и Ленинградского университета, той школы, которая, дав пищу для подражаний и споров, обеспечила тем самым дальнейшее развитие германской филологии в советское время.

Характеристика материала и метода исследования

В работах Брауна отчетливо обнаруживаются все достоинства и недостатки петербургской филологической школы, точнее — ее исторически обусловленные признаки. Едва ли не важнейшим из них справедливо принято считать широкую осведомленность ученого во всех областях гуманитарного зна-

ния, своего рода полигисторскую образованность. А. Н. Веселовский писал, что история литературы — это «*res nullus*», «ничья земля», куда «заходят охотиться» представители всех других государств ученого мира (ВЕСЕЛОВСКИЙ 2006: 57). Ученики Веселовского чувствовали себя коренными жителями этой «ничьей земли». Они провозгласили ее неким сверхнациональным государством и добились для себя права охотиться во всех странах, не признавая государственных границ. Концепция исторической поэтики, на которую они опирались, это право не столько оспаривала, сколько узаконивала.

Царицей наук представлялась им не философия, а история. Именно культ всеобщей истории при отсутствии ясно выраженной философской методологии обусловил тот научный универсализм, который допускал включение этнографии и палеонтологии, лингвистики и литературоведения в сферу единой филологической науки без берегов. Такая «безбрежность» сочеталась, однако, в трудах петербургских филологов, с одной стороны, с изысканной строгостью научных приемов, доходившей порой до интеллектуального аскетизма, с другой — с подчеркнуто серьезным отношением к просветительно-педагогической деятельности (воспитанию учеников, чтению лекций, созданию учебников, которым придавалось значение едва ли не наиболее совершенных научных произведений). Можно предположить, что признаки подобного рода соотносятся между собой как элементы целостной системы научного мышления, и научное творчество Брауна может служить ее образцовым воплощением.

Литература, посвященная проф. Брауну, сравнительно невелика. Первоначальные сведения о нем дает краткая справка в *Биографическом словаре профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета* за 1869 — 1894 гг.:

Браун Ф. А., родился в Санкт-Петербурге 20 июня 1862 г. Воспитывался в СПб. классической гимназии <...> Осенью 1881 г. поступил в СПб. университет, где занимался специально романо-германской филологией. В 1885 г. за исследование об англосаксонской поэме «Беовульф» удостоен золотой медали и оставлен при университете с целью приготовления к профессорскому званию. Тогда же отправился для продолжения научных занятий за границу, где оставался 2¹/₂ года <...> В 1888 г. утверждён приват-

доцентом по кафедре романо-германской филологии и сверх того лектором немецкого языка. В настоящее время состоит также преподавателем истории всеобщей литературы на Высших женских и педагогических курсах (БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 1896: 90-91).

Выборочная библиография в конце словарной статьи показывает, что интересы молодого ученого лежали преимущественно в области истории взаимоотношений славянского и германского миров, притом исследовал он эти вопросы не в строго лингвистическом или историко-литературном, а скорее в археологическом аспекте, касающемся древностей в широком смысле (см. ТИХОНОВ 2016: 72). Первая научная работа Брауна, написанная им после окончания университета, озаглавлена *Die letzten Schicksale der Krimgoten* (*Судьбы последних крымских готов*). Опубликованная в 1890 г. в Петербурге, но на немецком языке (BRAUN 1890), она явилась результатом экспедиции ученого в Крым, где он изучал быт и язык последних потомков готов на Азовском побережье и производил раскопки в развалинах древней столицы Крыма — готского княжества Теодоро на Манкупе (см. НЕПОМНЯЩИЙ 2016: 177-192).

Готскому вопросу была посвящена и докторская диссертация Брауна под заглавием *Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: Готы на Висле*, напечатанная в 1899 г. (БРАУН 1899). Предполагалось, что последуют еще два тома, в которых автор должен был выяснить готский период в жизни восточного славянства. Однако издание ограничилось первым томом, как не получили завершения и некоторые позднейшие работы ученого.

Следующая публикация, проливающая свет на биографию Брауна, относится лишь к 1915 г., когда университет отмечал 25-летие его научной деятельности. Это специальный выпуск *Записок Неофилологического общества*, изданный в честь профессора Брауна его учениками и коллегами. Состав авторов, среди которых И. А. Бодуэн де Куртенэ и А. А. Шахматов, Л. В. Щерба и В. Ф. Шишмарев, А. А. Смирнов и В. М. Жирмунский, особенно показателен в связи с открывающим сборник посвящением, где говорится:

Дорогой Федор Александрович! Ваши ученики, друзья и почитатели просят Вас принять этот подарок — сборник статей — в знак их давней любви и глубокого уважения к Вам. В течение Вашей 25-летней учено-педагогической деятельности все они видели в Вас или учителя, или друга, или сотрудника на ниве отечественного просвещения. За эти долгие годы Вы многих научили, многих утешили, никого не обидели. Участники сборника молят Святое провидение, да сохранит Оно Вас еще на многие годы для их общей радости, для пользы Неофилологического общества, университета и русской науки (ПЕТРОВ & ТИАНДЕР 1916: 5).

В 1915 г. Брауну только 53 года, но он уже пятнадцать лет как профессор и проявил себя не только как ученый, но и как представитель университетской администрации: с 1900 г. он последовательно был ученым секретарем историко-филологического факультета, его деканом и проректором университета.

Общее представление о научной деятельности Брауна после 1900 г. дает *Записка об ученых трудах профессора Брауна*, составленная в 1927 г. академиками С. Ф. Платоновым, И. Ю. Крачковским и С. Ф. Ольденбургом (ПЛАТОНОВ 1927: 1517-1520) в качестве рекомендации к избранию Брауна членом-корреспондентом АН СССР. Из нее следует, что главные усилия Брауна были направлены в эти годы на изучение памятников скандинавской письменности, относящихся к России и Востоку. Браун проработал весь материал исландских саг, чтобы издать в полном объеме те из них, которые построены на русских мотивах. Одновременно с исследованием русских эпизодов в сагах он изучает руническую шведскую письменность, поскольку она давала наиболее достоверные сведения о поездках скандинавов на Восток и в Россию. При содействии Академии наук Браун трижды побывал в Швеции, где исследовал все интересовавшие его камни. Путешествуя он изучал эпизод, связанный с именем шведа Ингвара, жившего на Руси в княжение Ярослава (БРАУН 1910: 65-82). Результаты этих исследований появились частью в русских, частью в шведских научных журналах, но общего издания материалов, собранных Брауном по сагам и рунам, осуществлено не было — этому помешала начавшаяся мировая война.

В 1920 г. шведская Академия наук избрала Брауна своим иностранным членом, и можно утверждать, что именно труды

ученого в области скандинавской филологии пользуются и сегодня наибольшей известностью (СВЕРДЛОВ 1976: 221-225). Наиболее полная библиография трудов проф. Брауна содержится в посвященной ему статье в *Internationales Germanistenlexicon* (BELOBRATOW & JOOST 2003: 262-264).

Результаты исследования и их обсуждение

Удивительно, что ни одна из публикаций, посвященных проф. Брауну, не уделяет должного внимания его работам по истории немецкой и английской литературы. Дело, вероятно, в том, что собственно историко-литературные штудии Брауна представлены либо в виде лекций, либо в виде статей и предисловий в популярных изданиях, таких, например, как собрания сочинений Шекспира (БРАУН 1902: 122-129; 434-445) и Байрона (БРАУН 1904: 373-378) в издании Брокгауза и Эфрона.

Значение предисловий Брауна к сочинениям Шекспира и Байрона не столько в научной актуальности их содержания, сколько в отчетливости методологических установок автора. Приведя, например, критические оценки исторической драмы Байрона *Двое Фоскари*, Браун затем замечает:

Пишущий эти строки должен сознаться, что и он также не принадлежит к поклонникам драмы, которую взялся снабдить предисловием. С другой стороны, он понимает, что налицо литературный факт, который, конечно, имеет свой *raison d'être*, и что выяснение этого последнего есть тоже задача если не благодарная, то, во всяком случае, нужная (*ibid.*: 373).

В этих словах — символ веры ученого; главным для него всегда оставался принцип историзма, согласно которому и создания гения, и произведения откровенно слабые в равной степени заслуживают внимания исследователя, выстраиваясь в единый ряд «литературных фактов».

Особый интерес представляют литературоведческие работы Брауна для знаменитой и блестящей *Истории западной литературы XIX века 1800 — 1910* под редакцией Ф. Д. Батюшкова, которому удалось привлечь к участию весь цвет русской культуры тех лет — историков, философов, писателей, включая Валерия Брюсова и Вячеслава Иванова. Издание не было завершено; так и не появился последний том, в котором Браун собирал-

ся поместить статью о Пауле Гейзе. Но и трех вышедших томов достаточно для того, чтобы судить, насколько активным было его участие в этом издании. В томе первом ему принадлежит раздел «Немецкий романтизм», посвященный преимущественно поэтам Йенского кружка (Браун 1912: 207-233), в томе втором глава «Немецкий романтизм: Гейдельбергский кружок. Берлинский кружок» (БРАУН 2013: 210-227), в томе третьем — написанная совместно с В. М. Жирмунским глава «Немецкий романтизм и наука» (БРАУН 2014: 478-497).

В начале XX в. культура романтизма привлекала к себе, как известно, повышенное внимание ученых и художников, и статьи Брауна на эту тему заслуживают специального изучения в широком общеевропейском контексте неоромантизма. *История западной литературы* начала выходить с 1912 г., то есть за два года до появления первой книги Жирмунского *Немецкий романтизм и современная мистика* (1914), где он развивал теорию «мистического реализма» йенских романтиков и намечал дальнейшую эволюцию романтизма в Германии — через эстетизацию романтического чувства жизни у гейдельбержцев к религиозному отречению от мира и к романтическому эпигонству.

Можно предположить, что ближайшим источником этой концепции явились не только исследования немецких ученых, в особенности вышедшая в 1908 г. книга Оскара Вальцеля *Немецкий романтизм*, но и взгляды на романтизм Брауна, у которого Жирмунский учился в Санкт-Петербургском университете. Статьи Брауна, где эстетическая и литературная система немецкого романтизма рассматривалась в ее динамике, как отражение, а затем как результат кризиса «своеобразной метафизики» (БРАУН 1913: 210) йенской школы, выступают своего рода промежуточным звеном между работами Вальцеля и Жирмунского. Замечательно, что статья Жирмунского «Проблема эстетической культуры в произведениях гейдельбергских романтиков» появилась в вышеупомянутом юбилейном сборнике в честь профессора Брауна и что именно ему, «глубокоуважаемому и дорогому учителю» (ЖИРМУНСКИЙ 1914), посвящает Жирмунский свою книгу 1914 года.

Интересы и методология Брауна как исследователя историко-литературного процесса нашли отражение и в курсе лекций по истории всеобщей литературы, которые он многие годы читал как в университете, так и на Высших женских Бестужевских курсах. В фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге сохранилось восемь машинописных брошюр, содержащих в основном один и тот же текст, как он был записан слушателями проф. Брауна в разные годы. В совокупности лекции охватывают материал от поздней античности до начала эпохи Возрождения включительно. Одна из тетрадей озаглавлена «История немецкой литературы» без указания хронологического периода, но и здесь изложение доведено только до эпохи Реформации (БРАУН б/г).

Характернейшая черта лекций Брауна — сочетание простого и выразительного языка со строго научной объективностью исследовательской мысли, не допускающей ни малейших смысловых упрощений. Такова, например, лекция, посвященная *Песни о Нибелунгах*, где ознакомительный пересказ сюжета искусно подчинен научному анализу морфологической структуры памятника, а последний полемически направлен на опровержение теории редакционного свода и на доказательство книжного происхождения германского эпоса в духе позднейших выводов Андреаса Хойслера. В целом лекции Брауна блестяще подтверждают мысль современного ученого о том, что в истории литературоведения не действует закон диалектического снятия, и последующий этап развития науки не отменяет предыдущего, а выстраивается рядом в некоем едином и вечном пространстве духовной культуры (МИХАЙЛОВ 1991: 5).

Еще одной лакуной в изучении научной биографии Брауна является его деятельность за границей. В 1921 г. Браун получил от Академии наук командировку в Германию для ознакомления с накопившейся за годы войны литературой по его предмету; в советскую Россию ученый больше не вернулся. Он обосновался в Лейпцигском университете, который избрал его ординарным профессором, а с 1927 г. предоставил ему специальную кафедру истории Восточной Европы, где он организовал превосходную русскую библиотеку и воспитал целый ряд учеников.

Научно-педагогическая деятельность Брауна становится в эти годы еще более разнообразной. В начале 20-х гг. он, подобно многим русским филологам, переживает заметное увлечение яфетической теорией Н. Я. Марра, что получает отражение в его исследованиях о первобытном населении Европы и о происхождении германцев (BRAUN 1922). Одновременно он открывает в Лейпцигском университете специальный курс по истории сношений Древней Руси с германскими племенами и пишет в связи с этим две монографии. Одна из них носит название *Древняя Русь в памятниках германской письменности X — XIV веков* (BRAUN 1924: 150-196), другая — с посвящением профессору Е. Сиверсу — *Русь и германцы в древности* (BRAUN 1925: 677-772).

Главы из последней книги печатались также на русском языке в журнале «Беседа», который выходил с 1923-го по 1926 г. в Берлине как «журнал литературы и науки, издаваемый при ближайшем участии проф. Адлера, Андрея Белого, проф. Брауна, М. Горького и В. Ф. Ходасевича». Содержание журнала отличалось необычайной пестротой. За последними предсмертными стихами А. Блока следовал фотоснимок лопатки большого динозавра, о котором писал проф. Э. Т. Кренкель в статье «Вымершие великаны», «Основы радиотелефонии» проф. Шмидта соседствовали с антропософскими фантазиями Андрея Белого, сразу же за стихами Нины Берберовой шла ученейшая статья китаиста В. М. Алексеева и т. д. Художественная проза была представлена рассказами М. Горького, А. Ремизова, В. Шкловского, Л. Лунца, С. Цвейга, Р. Роллана и Д. Голсуорси.

По замыслу инициатора «Беседы» Максима Горького и его сотрудников задача журнала заключалась в создании своего рода деидеологизированной «республики ученых», призванной преодолеть разрыв между русской эмиграцией и представителями русской культуры, оставшимися в Советской России, а в более общем плане — и между писателями различных стран, разъединенных мировой войной и русской революцией. К участию предполагалось привлечь весь цвет европейской культуры, и Эйнштейна, и Павлова, и Шпенглера. Но, как и следовало ожидать, горьковский проект интернациональной мирной дискуссии, которая утверждала бы ценности европейского гума-

низма «над схваткой», «поверх барьеров», вскоре обнаружил свою несостоятельность, и в 1926 г. журнал прекратил свое существование (PLATONE 1995: 333-342).

Браун напечатал в различных номерах «Беседы» три научные работы — «Первобытное население Европы», «Заимствованные слова» и «Варяги на Руси». Их общий пафос питался убеждением в тесном историческом родстве языков и народов Европы и ясно выражен в словах, открывающих статью «Варяги на Руси»:

Начало IX века... Ярким светом истории давно залиты европейский юг и запад. Но все остальное погружено в глубокий мрак. Что происходит там? Что творится в степях, на зеленых просторах, в лесных дебрях и болотах Восточной Европы? Ведь это все наше, хоть далекое, да свое, родное (БРАУН 1925: 306).

Исследование памятников старины неизменно связано в работах Брауна с живыми и нужными современности вопросами и переживаниями.

Важным аспектом деятельности Брауна в двадцатые годы стала пропаганда русской культуры в Германии и немецкой в России. Так, он явился инициатором перевода на немецкий язык *Истории России* В. О. Ключевского, вышедшей в 1925 г. с его предисловием, а также курса лекций по русской истории С. Ф. Платонова, который был издан в 1927 г. (KLJUTSCHEWSKIJ 1925 — 1926; PLATONOW 1927). В обратном направлении, из Германии в Россию, адресовались два тома *Систематизированной библиографии немецкой научной литературы за 1914 — 1924 гг.*, составленные Брауном в соответствии с заданием его научной командировки в Германию (BRAUN 1924). С той же миссией культурного посредничества связаны статьи Брауна «Высшая школа в Советском Союзе» (BRAUN 1930: 78-96) и «О русской интеллигенции» (BRAUN 1927: 362-378).

Тема последней из названных статей, то есть тема русской интеллигенции, широко обсуждалась в 1920-е гг. в эмигрантской среде, как и в самой России. О судьбах и исторической роли русской интеллигенции писали Горький и Блок, Мережковский и Бердяев, Степун и Федотов. Браун пишет на эту живо трепещущую, почти личную для него тему в свойственной ему

строгой академической манере, превращая свою статью в объективное описание истории вопроса. От анализа противоречий в суждениях писателей-эмигрантов он переходит к характеристике петровских реформ и века Екатерины, останавливается на споре западников и славянофилов и заканчивает определением русского интеллигента как носителя активного отношения к социальной действительности. Принципиальное отличие интеллигенции от западноевропейского третьего сословия состоит, по мнению Брауна, в ее тяготении к идеологизации культуры. Октябрьская революция, пишет Браун, стала самоубийством русской интеллигенции: «Sie starb, indem sie sich erfüllte» (BRAUN 1927: 372). Теперь время интеллигенции прошло, и Россия нуждается в «простых, знающих свое дело людях, которые не измышляют теорий, а готовы честно исполнять свой долг перед государством и народом» (BRAUN: 375). Так думал Браун в 1927 г., и можно предположить, что его взгляды оказывали влияние на тех представителей университетской интеллигенции, кто продолжал любить и слушать его в России.

Заключение

О последнем десятилетии жизни Брауна в нацистской Германии почти ничего не известно; в архиве Лейпцигского университета сохранилась лишь обширная, но сугубо деловая переписка, из которой явствует, что Браун и в годы нацизма всеми силами пытался сохранить свою кафедру в Лейпцигском университете (VENRENDT 1991: 38-39). Некролог, видимо единственный, был опубликован в Швеции за подписью Туре Арне (ARNE 1942: 375-377). Последнее известное нам немецкое издание, связанное с именем проф. Брауна, — это юбилейный том лейпцигского журнала «Культурно-исторический архив», вышедший к 70-летию ученого и содержащий работы его немецких учеников. В посвящении, открывающем этот том, подчеркнуты те же самые свойства личности Брауна, о которых говорилось и в русском юбилейном адресе 1915 года, — «wissenschaftliche Anregungskraft und echte Humanität» (GOETZ & STEINHAUSEN 1932: 139).

Список литературы / *Zitierte Literatur* / *References*

- Биографический словарь — Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета. 1869 — 1894. Т. 1. Ч. 2. СПб.: тип. Б. М. Вольфа, 1896. С. 90—91. [Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1869 — 1894 (Biographical Dictionary of Professors and Teachers of Saint Petersburg University, 1869 — 1894). (1896). Saint Petersburg: B. M. Wolf, 90—91. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб.: Императорская Академия Наук, 1899. [Braun, Friedrich. (1899) *Razyskaniya v oblasti goto-skavyanskikh otnosheniy* (Research in the Field of Goth-Slavic Relations). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Виндзорские проказницы // Шекспир [= Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова]. Полное собрание сочинений в 6 т. Т. II. СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1902. С. 434—445. [Braun, Friedrich. (1902) *Vindzorskiye prokaznitsy* (The Merry Wives of Windsor). In: *Shekspir. Polnoye sobraniye sochineniy* (Shakespeare. Complete Works). In 6 vols. Vol. 2. Saint Petersburg: Brockhaus-Efron, 434—436. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Генрих IV // Шекспир [= Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова]. Полное собрание сочинений. В 6 т. Т. II. СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1902. С. 122—129. [Braun, Friedrich. (1902) *Genrikh IV* (Henry IV). In: *Shekspir. Polnoye sobraniye sochineniy* (Shakespeare. Complete Works). In 6 vols. Vol. 2. Saint Petersburg: Brockhaus-Efron, 122—129. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Двое Фоскари // Байрон Дж. Г. [= Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова]. Сочинения. В 3 т. Т. II. СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1904. С. 373—378. [Braun, Friedrich. (1904) *Dvoye Foskari* (Two Foscari). In: *Bayron. Sochineniya* (Byron. Works). In 3 vols. Vol. 2. Saint Petersburg: Brockhaus-Efron, 373—378. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Кто был Ингвар-путешественник? // Записки нефилологического общества. Вып. IV. 1910. С. 65—82. [Braun, Friedrich. (1910) *Kto byl Ingvar-puteshestvennik?* (Who was Ingvar the traveler?). *Zapiski neofilologicheskogo obshchestva* (Notes of Neophilological Society), 4, 65—82. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Немецкий романтизм // История западной литературы 1800 — 1910. Т. 1 / под ред. проф. Ф. Д. Батюшкова. М.: Мир, 1912. С. 207—233. [Braun, Friedrich. (1912) *Nemetskiy romantizm*

- (The German Romanticism). In: Batyushkov, Fyodor D. (ed.) *Istoriya zapadnoy literatury 1800 — 1910* (The History of Western Literature 1800 — 1910). Vol. 1. Moscow: Brockhaus-Efron, 207—233. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Немецкий романтизм. Гейдельбергская школа. Берлинская школа // История западной литературы 1800 — 1910. Т. 2 / под ред. проф. Ф. Д. Батюшкова. М.: Мир, 1913. С. 210—227. [Braun, Friedrich. (1913) *Nemetskiy romantizm. Geydel'bergskaya shkola. Berlinskaya shkola* (The German Romanticism. Heidelberg School. Berlin School). In: Batyushkov, Fyodor D. (ed.) *Istoriya zapadnoy literatury 1800 — 1910* (The History of Western Literature 1800 — 1910). Vol. 2. Moscow: Brockhaus-Efron, 210—227. (In Russian)].
- Браун Ф. А. Варяги на Руси // Беседа. Журнал литературы и науки. 1925. № 6/7. С. 306—320. [Braun, Fyodor A. (1925) *Varyagi na Rusi* (Varangians in Rus'). *Beseda*, 6/7, 306—320. (In Russian)].
- Браун Ф. А., Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и наука // История западной литературы 1800 — 1910. Т. 3 / под ред. проф. Ф. Д. Батюшкова. М.: Мир, 1914. С. 478—497. [Braun, Friedrich & Zhirmunsky, Viktor M. (1914) *Nemetskiy romantizm i nauka* (The German Romanticism and Science). In: Batyushkov, Fyodor D. (ed.) *Istoriya zapadnoy literatury 1800 — 1910* (The History of Western Literature 1800 — 1910). Vol. 3. Moscow: Brockhaus-Efron, 478—497. (In Russian)].
- Веселовский А. Н. Избранное. Историческая поэтика / ред. И. О. Шайтанов. М.: Росспэн, 2006. [Veselovsky, Aleksandr N. (2006) *Izbrannoye. Istoricheskaya poetika* (Selected Works. Historical Poetics). Moscow: Rossiyska politicheskaya entsiklopediya. (In Russian)].
- Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Новое время, 1914. [Zhirmunsky, Viktor M. (1914) *Nemetskiy romantizm i sovremennaya mistika* (The German Romanticism and Modern Mysticism). Saint Petersburg: Novoye vremya. (In Russian)].
- Михайлов А. В. Литературоведение и проблемы истории науки // Филологические науки. 1991. № 3. С. 3—13. [Mikhaylov, Aleksandr V. (1991) *Literaturovedeniye i problemy istorii nauki* (Literary Criticism and Problems of the History of Science). *Philological Sciences*, 3, 3—13. (In Russian)].
- Непомятающий А. А. «Быть в курсе Ваших крымских планов...». Из истории кривоветения по переписке Ф. А. Брауна и С. Ф. Платонова // Пространство и время. 2016. № 1. С. 177—192.

- [Nepomnyashchiiy, Andrey A. (2016) “Byt’ v kurse vashikh krymskikh planov...: Iz istorii krymovedeniya po perepiske F. F. Brauna i S. F. Platonova (To be aware of your Crimean Plans...: From the History of Crimean Regional Studies to Correspondence between Fyodor Braun and Sergey Platonov). *Prostranstvo i vremya* (Space and Time), 1, 177—192. (In Russian)].
- Петров Д. К., Тиандер К. Ф. Сборник в честь проф. Брауна / под ред. проф. Д. К. Петрова и К. Ф. Тиандера // Записки Неофилологического общества. Вып. VIII. Пг.: 6/и, 1916. [Petrov, Dmitriy K. & Tiander, Karl F. (eds) (1916) *Sbornik v chest’ prof. Brauna* (Collection in Honor of Prof. Braun). In: *Zapiski neofilologicheskogo obshchestva* (Papers of the Neophilological Society). Vol. VIII. Petrograd: no publisher. (In Russian)].
- Платонов С., Крачковский И., Ольденбург С. Записка об ученых трудах проф. Ф. А. Брауна // Известия АН СССР. IV сер. 1927. № 18. С. 1517—1520. [Platonov, Sergey; Krachkovskiy, Ignatiy Y. & Oldenburg, Sergey F. (1927) *Zapiska ob uchenykh trudakh professora F. A. Brauna* (Note on the Scientific Works of Prof. F. A. Braun). *Izvestiya Akademii nauk SSSR* (Proceedings of the Academy of Science of the USSR), IV, No. 18, 1517—1520. (In Russian)].
- Свердлов М. Б. Ф. А. Браун — исследователь скандинавских источников по истории Древней Руси // Скандинавский сборник. 1976. Вып. XXI. С. 221—225. [Sverdlov, Mikhail B. (1976) F. A. Braun — issledovatel’ skandinavskikh istochnikov po istorii Drevney Rusi (F. A. Braun — a Researcher of Scandinavian Sources on the History of Ancient Russia). *Skandinavskiy sbornik* (Scandinavian Collected Papers), 21, 221—225. (In Russian)].
- Тихонов И. А. Ф. А. Браун — профессор, декан, проректор Санкт-Петербургского университета // Клио. 2016. № 8. С. 72—83. [Tikhonov, Igor’ L. (2016) F. A. Braun — professor, dekan, prorektor Sankt-Peterburgskogo universiteta (F. A. Braun — Professor, Dean, Vice-rector of Saint Petersburg University). *Klio*, 8, 72—83. (In Russian)].
- Aarne, Ture Johnsson. (1942) In memoriam Professor F. Braun. In: *Fornvännen, Meddelanden från K. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien*. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 375—377.
- Behrendt, Lutz-Dieter. (1991) Friedrich Braun und die osteuropäische Geschichte am Institut für Kultur- und Universalgeschichte der Universität Leipzig. *Comparativ. Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*, H. 4, 30—43.

- Belobratow, Aleksander & Joost, U. (2003) Braun, Fedor Aleksandrovič. In: König, Christian. (ed.) *Internationales Germanistenlexikon 1800 — 1950*. Bd. I (A-G). Berlin; New York: De Gruyter, 262—264.
- Braun, Friedrich. (1890) Die letzten Schicksale der Krimgoten. In: *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule zu St. Petersburg für 1889/90*. St. Petersburg: R. Golické.
- Braun, Friedrich. (1922) Die Urbevölkerung Europas und die Herkunft der Germanen. In: Braun, Friedrich & Marr, Nikolaj Ja. (eds) *Japhetische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens*. Bd. 1. Berlin: W. Kohlhammer.
- Braun, Friedrich. (1924) Das historische Rußland im nordischen Schrifttum des X – XVI. Jahrhunderts. In: *Festschrift Eugen Mogk zum 70. Geburtstag*. Halle: Niemeyer, 150—196.
- Braun, Friedrich. (1924) *Systematische Bibliographie der wissenschaftlichen Literatur Deutschlands der Jahre 1914 — 1922*. Hrsg. im Auftrag der Berliner Vertretung des Russischen Volkskommissariates für Bildungswesen. Bd. 1-2. Berlin: Kniga.
- Braun, Friedrich. (1925) Rußland und die Deutschen in alter Zeit. In *Germanika. Festschrift für E. Sievers*. Halle: Niemeyer, 677—772.
- Braun, Friedrich. (1927) Über die russische Intelligenz. In: *Kultur- und Universalgeschichte. Festschrift für W. Goetz*. Leipzig: Teubner, 362—378.
- Braun, Friedrich. (1930) Das Hochschulwesen der Sowjetunion. In: *Das akademische Deutschland*. Bd. 3. Berlin: C. A. Weller Verlag, 78—96.
- Goetz, Walter & Steinhausen, Georg. (1932) Friedrich Braun zum 70. Geburtstage. In: *Archiv für Kulturgeschichte*. Bd. 33. H. 2. Leipzig; Berlin: Teubner.
- Kljutschewskij, Wassilij. (1925/1926) *Geschichte Rußlands*. 4 Bde. Stuttgart; Leipzig; Berlin: De Gruyter.
- Platone, Rossana. (1995) Gor'kij's *Beseda* und ihre Mitarbeiter. In: Schlögel, Karl. (ed.) *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941: Leben im europäischen Bürgerkrieg*. Berlin: Akademie-Verlag, 333—342.
- Platonow, Sergey F. (1927) *Geschichte Rußlands von Beginn bis zur Jetztzeit*. Leipzig: Quelle & Meyer.

At the Source of Germanic Studies in Russia: Professor F. A. Braun

The article is devoted to the scientific activity of Professor Fyodor Aleksandrovich Braun (1868 — 1942), whose works open the history of Germanic studies in Russia as a philological discipline. A pupil of the cultural-historical school, the closest student and follower of Academician A. N. Veselovsky, who continued his scientific education in Germany under the guidance of Hermann Paul and in France under the guidance of Ferdinand de Saussure, Braun chose the history of the relationship between the ancient Germans and the Eastern Slavs that was reflected in medieval writings as the main subject of his research. His numerous works on this topic were the first experience of introducing the principles of historical poetics and the comparative historical method into the field of German studies and received international recognition. However, Braun's scientific interests were not limited to medieval studies. His articles on the history of German romanticism made a significant contribution to the development of the romantic tradition in the era of Russian symbolism, his lecture courses at the Department of Romano-Germanic Philology of St. Petersburg University and the activities of the Neophilological Society organized by him contributed to the formation of Germanic philology in Russia and determined the path of its development. Of particular interest is his role as an intermediary between Russian and German science. After emigrating from Soviet Russia, he actively participated in the creation of the Berlin magazine "Beseda" ("Conversation"), established by M. Gorky with the aim of consolidating the spiritual culture of Europe and Russia, separated by the events of the First World War and the Russian Revolution. The implementation of this program was also the multifaceted activity of the Institute for the History of Eastern Europe at the University of Leipzig, which Braun headed from 1927 to 1941. It is these least known aspects of the scientific biography of Professor Braun, a scientist and public figure who acutely felt the rhythm of his time, that are the subject of an analytical description in this work.

Keywords: F. A. Braun; Germanic philology; cultural-historical school; comparative-historical method; intelligentsia

Для цитирования:

Жеребин А. И. У истоков русской германистики: профессор Ф. А. Браун // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 371—387.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-371-387.

To cite this Article:

Zherebin, Aleksey I. (2023) U istokov russkoy germanistiki: professor F. A. Braun (At the Source of Germanic Studies in Russia: Professor F. A. Braun). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 371—387. (In Russian). DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-371-387.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; принята к публикации 24.03.2023

The article was submitted 24.02.2023; accepted for publication 24.03.2023